

ЭПИТЕТ «СЛАДКИЙ» В РУССКОЙ ЛИРИКЕ к. XVIII – н. XIX в.: К ПРОБЛЕМЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ШТАМПА

И.М. Ванзонак

Эпитет «сладкий» широко распространен в поэтической речи и имеет не одно значение. В связи с этим данный эпитет нередко приобретает маркировку штампа.

Нами была предпринята попытка исследования употребления эпитета «сладкий» в поэтической традиции к. XVIII – н. XIX в. Для рассмотрения было взято по 70 стихотворений Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского и раннего Пушкина. Были получены следующие результаты: Карамзин в ранних стихотворениях эпитет «сладкий» и некоторые производные от него употребил 13 раз, Жуковский - 19 раз, Батюшков - 39 раз, ранний Пушкин - 14 раз и, наконец, Вяземский - всего 6 раз.

Сладкий - заимствование из старославянского языка (исконно русское со- лодкий). Развитие значения шло таким образом: «солёный > вкусный > прият- ный > сладкий».

Наиболее употребим эпитет «сладкий» у выше названных поэтов в одном из переносных своих значений: «заставляющий испытывать или выражающий удовольствие, радость, наслаждение. О чувствах, мыслях, состоянии человека».

Для Карамзина типичны сочетания типа: «сладкая дремота», «сладкий час», «сладкое в крови волненье», «скорбь сладостна», «сладостно мечтать», «вливали в дух наш сладость», «сон сладостен».

Для Жуковского: «надежда сладкая», «слёзы в сладость нам», «сладост- ные муки», «сладостно явленье», «сладостно грустило».

У Батюшкова мы находим: «сладкий сон», «сладко обольщенье», «го- реть сладостна», «сладостна мечта», «в забвенье сладостном», «сладость в сердце» и др.

У Пушкина: «сладость мечты», «измены сладость», «сладостный покой» и др.

У Вяземского: «сладостное дыханье», «сладкий сон»

Вторым по частотности употребления является эпитет «сладкий» в значе- нии «приятный для слуха, обоняния, осязания и т.п., вызывающий приятное ощущение при восприятии».

У Карамзина: «сладкие песни», «сладчайший песнопевец», «сладчайшая из птиц», «сладкий глас».

У Жуковского: «сладко плесканье», «сладко веять», «сладкошепчущие речи», «сладко появление», «взора сладость» и др.

У Батюшкова: «сладостно журчит» «сладость розовых лучей», «сладост- но шепчет», «сладость пения» и др.

У Пушкина: «сладострастные напевы», «вздох сладок».

У Вяземского: «на ложе сладостном», «сладострастный певец».

Необходимо отметить, что у Карамзина и Вяземского эпитет «сладкий» и производные от него употреблены исключительно в двух выше указанных пе- реносных значениях.

Ещё одно переносное значение эпитета «сладкий» – «исполненный сча- стья, радости, удовольствия, счастливый». В этом значении эпитет употребле- ется реже.

У Жуковского: «сладкое счастье», «сладкая доля», «сладкий удел», «сладко жить».

У Батюшкова: «заботы сладкие», «сладко с тобою», «мир сладостный».

У Пушкина: «в неволе сладостной», «сладостная свобода».

Эпитет «сладкий» употребляется и в значении «вкусный» (разг.). В таком значении эпитет встречается у Пушкина всего один раз («ешь ты сладко») и один раз у Батюшкова («сладко ел»).

Основное, прямое значение эпитета «сладкий» – «имеющий вкус, свойст- венный сахару, мёду». В таком значении эпитет встречается лишь у Батюшкова и всего два раза: «сладчайший мёд», «сладкий нектар».

Таким образом, выше приведённые примеры доказывают справедливость того, что эпитет «сладкий» в лирике к. XVIII – н. XIX в. уже достаточно прочно установился как штамп с удалением от своего основного значения и употреблением в контексте более абстрактных слов.

Однако читательское восприятие даже самого затёртого штампа во многом зависит от того, каким образом преподносит его поэт. Поэтому в качестве заключения хотелось бы привести слова исследователя Н.Л. Дмитриевой из статьи «Роза у Пушкина и Тургенева»: «...под пером настоящего художника избитая метафора или ставший штампом образ оживает...», стоит только «изменить принятую развязку сюжета или выбрать нетрадиционный эпитет или контекст, позволяющий обновить поэтику символа...».

Литература:

1. Дмитриева Н.Л. Роза у Пушкина и Тургенева// Русская литература - № 3, 2000. – С.103 –105.